

Роже Мартэн дю Гар. «БРАТЯ ТИБО». Перевод с французского Н. Рыковой и Е. Коц. Изд. «Время» 1928. Стр. 222. Ц. 1 р. 50 к.

Бальзак создал монументальную «Человеческую комедию», в которой бытие французской буржуазии 30-х, 40-х годов было раскрыто с огромной выразительностью. Золя, следуя за ним, дал не менее монументальную «Естественную и социальную историю одной семьи в эпоху II империи». Так поступали классики буржуазной литературы, дававшие в своих произведениях картины огромного масштаба и изумляющей полноты.

Так было в пору полнокровия буржуазного класса. Когда класс не был еще на ущербе, он создавал искусство больших масштабов.

Писатели послевоенной Франции выражают упадок буржуазного класса. Литература измельчала. Нет больше в ней явлений монументального характера. Но то-и-дело современные художники буржуазии пытаются обратиться к великолепным традициям прошлого. То-и-дело мы встречаемся с попыткой поднять искусство на высоту (увы, уже недостижимую!) монументальных художников прошлого. Каждый раз эта попытка перешагнуть за границы мелкого крохоборства оканчивается неудачей.

Люк Дюртен называет томики своей разрозненной продукции (не спорим, писатель талантлив) общим именем — «Завоевание мира». Конечно художник имеет в виду традицию Золя и Бальзака, но как ясно, что дальше массивного заголовка художник пойти не может. Его томики не лишены изящества, но они бесспорно легковесны, и сколько бы их ни наплодил Дюртен, они конечно не составят ничего монументального.

Еще более комична претензия Поля Морана. И этот тоже хочет состязаться с классиками. Произведенное им наглое, самодовольное чтиво он объединяет под громким заглавием «Хроника XX века». От «Человеческой комедии» Бальзака к «Хронике XX века», написанной пустым, вылощенным снобом, — вот путь, который прошла на протяжении восьми-деяти десятилетий литература французской буржуазии. На Поле Моране она кончается.

Роже Мартэн дю Гар со своей «Семьей Тибо» представляется одним из тщетных искателей монументального. Его роман, обещающий чрезвычайно растянуться и пока представленный пятью выпусками («Серая тетрадь», «Наказание», «Весна», «День врача», «Сестренка»), должен дать широкую картину быта Франции последнего тридцатилетия, и на этом фоне — историю буржуазно-интеллигентской семьи Тибо. Можно не сомневаться,

что с одной стороны замысел автора будет выполнен — со стороны количества опубликованных страниц. Роже Мартэн дю Гар пишет не сжато, и его эпопея может заполнить не один десяток томов.

Но гораздо хуже дело обстоит с содержанием. Очень добросовестно, с хорошей сосредоточенностью, с безупречной литературной грамотностью повествует автор. Но ему не хватает одного. У него нет большого материала, его роман должен шириться не за счет захватывающего содержания, а за счет излишней кропотливости описаний, ненужной перегруженности деталями, вообще — за счет многословия.

В этом и заключается основной порок эпопеи о «Семье Тибо». Этим гарантирована серость этой благонамеренной семейной хроники. Здесь всего резче сказывается, что Роже Мартэн дю Гар является эпигоном. Он крохобор, и его творческое зрение ограничено малыми пределами, но он притязает на большое монументальное раскрытие скудного содержания. Обнажается кричащая противоречивость романа. Много слов, много потраченного внимания, а по существу все это дело не стоит и одного тома. Эпопея оказывается неестественно распухшей. Ее пафос — это достаточно убогий пафос количества страниц.

Лион Фейхтвангер. «ЕВРЕЙ ЗЮСС». Перевод с немецкого В. С. Валдьман. Изд. «Красная газета» 1928. Стр. 371. Ц. 1 р 75 к.

Перед нами популярнейший из немецких романов последних лет. Автору он сделал большое литературное имя. Нескольким лет подряд «Зюссом» зачитывались не только в Германии, но и в Англии и в Америке. В чем секрет этого успеха? Роману Фейхтвангера нельзя отказать в значительной литературной ценности, это — произведение большой яркости и выразительной силы, но дело конечно не только в этом.

«Еврей Зюсс» — роман исторический. Конец XVII — начало XVIII столетия Германии, феодальные верхи дробных немецких княжеств, эпоха, испытывающая первый натиск торгового капитала, когда рядом с титулованным властителем впервые становится властитель, опирающийся на золото, — вот материал, которым пользуется автор «Еврея Зюсса». Эпоха взята очень красочная, богатая внутренними конфликтами. Эпоха больших контрастов и людей крупного масштаба. Но мы ошиблись бы, предположив, что автора увлекает здесь задача с возможной точностью и непосредственностью восстановить историческое прошлое. Нет, не к этому Фейхтвангер стремится. Он насыщает свое произведение множеством колоритных бытовых деталей, дающих убедительное